

БОЛГАРОВА Рамзия Марсовна, ИСЛАМОВА Эльвира Альбертовна
**ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ ШКОЛЬНИКОВ (РЕЗУЛЬТАТЫ
АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)**

В статье рассматриваются особенности направленного ассоциативного эксперимента как одного из методов выявления картины мира у современных школьников. В сопоставительном аспекте проанализированы реакции на сравнительные конструкции с цветообозначениями школьников - носителей русского и татарского языков. Полученные результаты позволяют выявить определенные фрагменты языкового сознания, лингвокультурологические, ценностные ориентации респондентов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/10-1/3.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3-х ч. Ч. I. С. 22-26. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

конь, всадник, бурка и др. Сами по себе эти слова относятся к повседневной лексике, но талантливые поэты «обыгрывают» их, открывают в них скрытые поэтические возможности наподобие того, как мастер-ювелир превращает алмазную руду в бриллиант.

Образ коня, образ всадника очень часто встречается в творчестве других адыгских поэтов, и это не случайно. На протяжении многих веков жизнь и борьба адыга-черкеса были связаны с конем.

Особенности творческой индивидуальности легче обнаружить в поэзии, ибо в лирике более наглядно проявляется индивидуальное видение вещей, важную роль в ней играет субъективное начало. Что касается изображения национального характера, то приоритет остается за прозой, особенно за ее крупными жанрами, в которых жизнь героя дана в динамике, на широком фоне действительности и с охватом значительного отрезка времени. Лучшие черты национального характера адыгов Алим Кешоков показал как в лирике, так и в своих романах, за которые автор был удостоен Государственной премии страны.

К сожалению, проблема национального своеобразия и творческой индивидуальности не получила полного научного разрешения в современном литературоведении.

Список литературы

1. **Баков Х. И.** Национальное своеобразие поэзии Али Шогенцукова и проблемы художественного перевода // Вопросы кавказской филологии. Нальчик, 2011. Вып. 8. 212 с.
2. **Баков Х. И.** Тембот Керашев и современная адыгская проза // Ученые записки АНИИ. Майкоп, 1973. Т. 18. 347 с.
3. **Белинский В. Г.** Собрание сочинений. М.: Гослитиздат, 1948. Т. 2. 930 с.
4. **Гоголь Н. В.** Несколько слов о Пушкине // Собрание сочинений. М.: Художественная литература, 1978. 560 с.
5. **Кешоков Алим.** Избранное: в 2-х т. М.: Художественная литература, 1972. Т. 1. 302 с.
6. **Хавжокова Л. Б.** Поэтический мир Хабаса Бештокова. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2012. 192 с.
7. **Чиладзе О.** Ради жизни // Литературная газета. 1988. 17 февраля.

NATIONAL SPECIFICS AND CREATIVE MANNER OF ALIM KESHOKOV'S LYRIC POETRY

Bakov Khangeri P'yasovich, Doctor in Philology, Professor
Department of Kabardinian and Circassian literature

Institute for the Humanities Research of the Kabardinian-Balkarian Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences
kbigi@mail.ru

The article examines two interrelated problems of creative manner and national specifics by the material of the lyric poetry of the famous Kabardinian poet Alim Keshokov in the context of North Caucasian literary process. The author makes references to the papers of Soviet and Russian theoreticians and historians of literature dealing with the problems under discussion.

Key words and phrases: national character; lyric poetry; summary; image; originality; creative manner; poetry; aspect; specifics; national specifics.

УДК 811.161.1:512.145

Филологические науки

В статье рассматриваются особенности направленного ассоциативного эксперимента как одного из методов выявления картины мира у современных школьников. В сопоставительном аспекте проанализированы реакции на сравнительные конструкции с цветообозначениями школьников – носителей русского и татарского языков. Полученные результаты позволяют выявить определенные фрагменты языкового сознания, лингвокультурологические, ценностные ориентации респондентов.

Ключевые слова и фразы: языковое сознание; направленный ассоциативный эксперимент; ассоциация; стимул; реакция; сравнительные конструкции; цветообозначения.

Болгарова Рамзия Марсовна, к. филол. н.

Исламова Эльвира Альбертовна, к. филол. н., доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ramzija5@yandex.ru, ea_islamova@mail.ru

ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ ШКОЛЬНИКОВ (РЕЗУЛЬТАТЫ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)[©]

*Публикация осуществлена при финансовой поддержке РГНФ
и Правительства Республики Татарстан, проект № 13-14-16014 а(р).*

Характерной чертой современного языкознания является поворот в сторону антропоцентризма, к исследованию языков в тесной взаимосвязи с сознанием, картиной мира и национальной культурой народа.

В последние годы в исследованиях по психолингвистике и когнитивной лингвистике широко используется термин «языковое сознание». Авторы термина понимают его как образы сознания, выраженные языковыми средствами: словами, словосочетаниями, фразеологизмами, текстами, ассоциативными полями и ассоциативными тезаурусами как совокупностями этих полей [10].

Понятие «языковое сознание» ввел в науку Вильгельм фон Гумбольдт. Как писал ученый, «язык в своих взаимозависимых связях есть создание народного языкового сознания» [5, с. 396-397].

Среди отечественных лингвистических и психолингвистических исследований необходимо отметить работы Ю. Н. Караулова, А. А. Залевской, Е. С. Кубряковой, Е. Ф. Тарасова, Н. В. Уфимцевой, З. Д. Поповой, И. А. Стернина и др. [6; 8; 10; 11; 14; 17; 20], в которых языковое сознание рассматривается как некий механизм управления речевой деятельностью.

В настоящее время одним из актуальных направлений в лингвистике является изучение языкового сознания человека с целью выявления картины мира носителей того или иного языка. Предметом исследования в целом ряде работ является этнокультурная специфика языкового сознания носителей русской и других культур [3; 12; 15; 19].

Языковое сознание, как отмечает И. А. Стернин, может изучаться экспериментальными методами, в частности, при помощи ассоциативного эксперимента, поскольку мы можем исследовать сознание только через продукты его деятельности. Ассоциативный эксперимент позволяет реконструировать различные связи языковых единиц в сознании и выявить характер их взаимодействия в различных процессах понимания, хранения и порождения речевых произведений [16]. Эксперимент представляет собой опрос респондентов, объединенных некоторой общностью (возраст, профессия, язык, регион и т.п.), с целью выявления их ассоциаций на предлагаемый стимул.

В нашем исследовании применялся направленный ассоциативный эксперимент (далее – НАЭ), в ходе которого испытуемый в ответ на слова-стимулы отвечает (или записывает) в соответствии с инструкцией экспериментатора, в нашем эксперименте – эталоном сравнения.

Сравнения как одна из составляющих национальной языковой картины мира отличаются наибольшей консервативностью, что обеспечивает передачу культурной информации от поколения к поколению. Поэтому целесообразным является анализ сравнений и сравнительных конструкций [1; 2], в которых отражены национально-специфические явления, знания, духовные ценности этноса [7; 9].

Национальное своеобразие сравнительных конструкций проявляется, прежде всего, в том, какой образ был положен в основу сравнения, какие ассоциации связаны с данным образом в исследуемом языке. Каждый народ, оценивая человека, предметы или явления, подмечает те детали, которые могут быть не актуальны для представителей другого этноса.

Цель нашего исследования – выявить и интерпретировать различия в употреблении и восприятии сравнительных конструкций у русскоязычных и татароязычных школьников через ассоциативный эксперимент. В представленном исследовании НАЭ проводился в форме анкетирования. Для анкет были подобраны компаративные модели определенного типа, которые респонденты должны были закончить соответствующими словесными реакциями. Информантами выступили школьники городских и сельских школ Республики Татарстан – носители русского и татарского языков в возрасте 13-17 лет.

В предложенных респондентам компаративных конструкциях первым компонентом являются основные цветообозначения *белый (ак), черный (кара), красный (кызыл), зеленый (яшел), желтый (сары), серый (соры), синий (зәңгәр), коричневый (көрән)*: белый как ..., черный как ... и т.д.

Система цветообозначений является значимой частью языковой картины мира. Семантика колоративов в различных языках традиционно вызывает большой интерес исследователей [4; 21].

Белый цвет обладает огромным эмоционально-экспрессивным воздействием на сознание человека, что проявляется в большом сочетательном потенциале и богатстве ассоциативных представлений, связанных с ним. В «Словаре русского языка» С. И. Ожегова (2005) дано следующее толкование лексеме «белый»: «1. Цвета снега или мела; *противоп.* черный» [13, с. 44]; в «Толковом словаре татарского языка» (2005) – «Кар, сөт, акбур төсе; *киресе*: кара» / «Цвет снега, молока, мела; *противоп.*: черный» [18, б. 28]. Именно эти ассоциаты составляют ядро ассоциативного ряда сравнений со словом «белый (ак)» и в русском, и в татарском языках.

Для характеристики белого цвета школьники – носители русского языка используют сравнения со следующими реалиями: с природными явлениями – *снег 51, огонь 3*; с рукотворными объектами (артефактами) – *лист бумаги 10, молоко 10, блузка, машина 3, мел, мороженое 2, потолок, пух*; с объектами природы – *облако 2, камень*; с животными – *кошка, бабочка*; с растениями – *ромашка*; со временем суток – *день*.

Носители татарского языка для характеристики белого цвета используют сходные группы объектов: природные явления – *кар (снег) 28, күк (небо) 3*; рукотворные объекты – *сөт (молоко) 17, кулмәк (платье, рубашка) 11, кәгазь (бумага) 7, альяпкыч (фартук) 4, шикәр (сахар), яулык (платок) 3, акбур (мел) 2, майка (майка), мамык (вата), стена (стена)*; части тела – *бит (лицо) 4, сакал (борода), чәч (волосы) 2*; животные – *куян (заяц) 3*; растения – *чәчәк (цветок)*.

Черный цвет также обладает огромным эмоционально-экспрессивным воздействием на сознание человека, что является причиной преобладания в семантике черного цвета отрицательных значений. В «Словаре русского языка» С. И. Ожегова дается следующее толкование: «1. Цвета сажи, угля; *противоп.* белый» [13, с. 861]; в «Толковом словаре татарского языка» – «Жорым төсендәге; *киресе*: ак» / «Цвет сажи; *противоп.*: белый» [18, б. 232]. Данные ассоциаты встречаются среди результатов нашего опроса достаточно

редко. На первый план выходят названия объектов природы, артефактов, зоонимы, а также в русском языке – названия природных явлений. В обоих языках черный цвет рождает негативные, отрицательные ассоциации.

Для характеристики черного цвета школьники – носители русского языка предлагают сравнения со следующими реалиями: со временем суток – *ночь* 14; с объектами природы – *земля* 10, *тучи* 5; с рукотворными объектами – *уголь* 7, *асфальт*, *брюки*, *картина Малевича* 2, *гроб*, *костюм*, *машина*, *ноутбук*, *ремень*, *сумка*, *танк*, *телефон*, *футболка*, *чернила*; с частями тела – *глаза* 3, *волосы* 2, *ноготь*; с природными явлениями – *тьма* 5, *мрак*, *пожар*, *сажа*, *темнота*; с библейскими, фольклорными и мифологическими персонажами – *черт* 4; с животными – *пантера*, *муха*, *лебедь*; с растениями – *дерево*.

Носители татарского языка используют сходные эталоны: объекты природы – *жир (земля)* 22, *туфрак (почва)* 10, *балчык (глина)* 6, *болыт (облако)* 4, *диңгез (море)*, *пычрак (грязь)*, *таш (камень)*; животные – *карга (ворона)* 15, *елан (змея)* 3; рукотворные объекты – *чалбар (брюки)* 5, *костюм (костюм)*, *лак (лак)*, *машина (машина)* 2, *альяпкыч (фартук)*, *борыч (перец)*, *дегет (деготь)*, *карандаш (карандаш)*, *китап (книга)*, *краска (краска)*, *кулмак (платье, рубашка)*, *Малевич картинасы (картина Малевича)*, *пальто (пальто)*, *пенал (пенал)*, *стена (стена)*; части тела – *чәч (волосы)* 5, *куз (глаз)* 2, *время суток – төн (ночь)* 4; абстрактные понятия – *кайгы (горе, беда)*, *хәсрәт (горе, скорбь)*.

Цветообозначения красного тона широко используются в сравнительных конструкциях русского и татарского языков. Красный цвет обладает сильным эмоционально-экспрессивным воздействием и выделяется своей яркостью. В «Словаре русского языка» лексеме «красный» дается следующее определение: «1. Цвета крови, спелых ягод земляники, яркого цветка мака» [13, с. 297], в «Толковом словаре татарского языка» – «1) Кан төсендәге. 2) Көрәнсу кызгылт» / «1) Цвета крови. 2) Красно-красно-бурая» [18, б. 303]. Указанные в словарях ассоциаты (названия растений и др.) являются самыми частотными среди результатов опроса школьников.

Русскоязычные школьники для характеристики красного цвета используют сравнения со следующими реалиями: с частями тела – *кровь* 28, *сердце* 6; с растениями – *цветок* 10, *помидор*, *яблоко* 5, *земляника* 4, *мак*, *тюльпаны*, *смородина*; с природными явлениями – *закат* 5, *огонь* 4, *восток*, *молния*; с объектами природы – *солнце*; с рукотворными объектами – *блузка*, *машина*, *платье*, *помада*, *сумка*; с абстрактными понятиями – *любовь*, *победа*.

Носители татарского языка используют те же лексические группы: растения – *алма (яблоко)* 20, *карбыз (арбуз)* 8, *чия (вишня)* 5, *чәчәк (цветок)*, *жәллек (ягода)*, *мак чәчәсе (мак)* 3, *миләш (рябина)*, *помидор (помидор)* 2, *чөгендер (свекла)*; рукотворные объекты – *кулмак (платье, рубашка)* 15, *флаг (флаг)* 8, *сумка (сумка)* 3, *иннек (помада)* 2, *ишек (дверь)*, *калфак (калфак)*, *китап (китап)*, *чалбар (брюки)*, *челтәр (занавеска)*, *яулык (платок)*; части тела – *кан (кровь)* 10, *ирен (зубы)* 5; природные явления – *таң (заря)* 4.

Зеленый цвет достаточно широко распространен в речи, что вызвано его выразительностью, красотой и эстетическим воздействием на сознание. Он ассоциируется, в первую очередь, с растительностью, листвой. В «Словаре русского языка» С. И. Ожегова лексема «зеленый» получила следующее толкование: «1. Цвета травы, листвы» [13, с. 226], в «Толковом словаре татарского языка» – «1) Спектрда төп төсләрнең берсе – зәңгәр белән сары арасындагы төс; үлән, үсемлек, яфрак төсе» / «Один из основных цветов спектра – средний между синим и желтым; цвет растений, травы, листьев» [18, б. 738].

Русскоязычные школьники характеризуют зеленый цвет с помощью сравнений со следующими реалиями: с растениями – *трава* 33, *листья* 10, *огурец* 2, *дерево*, *ёлка*, *капуста*, *конопля*, *куст*, *яблоко*; с рукотворными объектами – *тетрадь* 2, *мяч*, *светофор*, *шапка*; с объектами природы – *природа* 2; с животными – *попугай*; с героями художественных произведений, с фольклорными и мифологическими персонажами – *Шрек* 2.

Татароязычные респонденты для характеристики зеленого цвета используют те же группы объектов: растения – *үлән (трава)* 26, *яфрак (лист)* 12, *алма (яблоко)* 7, *кыяр (огурец)*, *чирәм (трава)* 4, *агач (дерево)*, *гөл (цветок)*, *чырышы (ель)*; рукотворные объекты – *дәфтәр (тетрадь)* 2, *китап (книга)*, *линейка (линейка)*, *яулык (платок)*; объекты природы – *алан (поляна)*, *болын (луг)*, *тау (гора)*, *урман (лес)*; герои художественных произведений, фольклорные и мифологические персонажи – *Шрек*.

В семантике желтого цвета, по данным нашего эксперимента, преобладают положительные ассоциации, которые не всегда совпадают с материалами лексикографических источников. В «Словаре русского языка» С. И. Ожегова данному цветообозначению дано следующее толкование: «1. Цвета песка, золота» [13, с. 187]. В «Толковом словаре татарского языка» – «Алтын, эфлисун төсендәге» / «Цвет золота, апельсина» [18, б. 464].

Русскоязычные респонденты характеризуют желтый цвет, используя сравнения со следующими реалиями: с объектами природы – *солнце* 34, *песок* 10; с растениями – *цветок*, *банан* 4, *апельсин* 3, *репка*, *яблоко*; с животными – *цыпленок* 2; с рукотворными объектами – *бумага*, *ведро*, *зажигалка*, *обувь*, *перец*, *тарелка*, *унитаз*, *шар*; с фольклорными и мифологическими персонажами – *колобок*.

Носители татарского языка для характеристики желтого цвета в качестве эталона используют объекты природы – *кояш (солнце)* 20, *йолдыз (звезда)* 2; растения – *лимон (лимон)* 16, *яфрак (лист)* 9, *чәчәк (цветок)*, *шалкан (репа)* 3, *алма (яблоко)*, *көнбагыш (подсолнух)*, *помидор (помидор)*; природные явления – *көз (осень)* 6; животные – *чеби (цыпленок)* 5; *бал корты (пчела)*, *песняк (синица)*; рукотворные объекты – *кулмак (платье, рубашка)* 3, *сумка (сумка)* 2, *машина (машина)*, *карандаш (карандаш)*, *китап (книга)*; части тела – *бит (лицо)* 2.

Серый цвет представлен в речи испытуемых довольно богато и разнообразно, на первом месте по частоте – названия животных, а также природных и рукотворных объектов. Толкования в толковых словарях русского и татарского языков практически совпадают: «1. Цвета, получающегося из смешения черного с белым, цвета

золы» [13, с. 701]; «Көл төсе, акка бераз кара кушкач барлыкка килә торган» / «Цвет золы, получающийся при смешении белого с небольшой долей черного» [18, б. 478].

Для характеристики серого цвета школьники – носители русского языка используют сравнения со следующими реалиями: с животными – *мышь 12, волк 8, заяц 4, кит, слон*; с объектами природы – *туча 5, небо 4, земля 2, луна*; с рукотворными объектами – *куртка, дом, стены, автомобиль 2, асфальт, блузка, здание, кошелек, кофта, крыши, обои, обувь, форма*; с частями тела – *глаза 2*; с природными явлениями – *дым, пепел*; с абстрактными понятиями – *оттенки*.

Носители татарского языка для характеристики серого цвета используют сходные группы объектов: животные – *тычкан (мышь) 14; буре (волк) 10; куян (заяц) 9; песи (кот) 3, каз (гусь), корт (пчела)*; рукотворные объекты – *кулмәк (платье, рубашка) 4, кием (одежда), кофта (кофта) 2, итек (сапоги), ишек (дверь), компьютер (компьютер), костюм (костюм), кроссовки (кроссовки), машина (машина), парта (парта), пенал (пенал), портфель (портфель), ручка (ручка), телевизор (телевизор), телефон (телефон), тун (шуба), шапка (шапка), шоколад (шоколад)*; объекты природы – *жир (земля), таш (камень) 2, балчык (глина)*; время суток – *көн (день) 2*; части тела – *күз (глаза) 2*; растения – *яфрак (лист)*; абстрактные понятия – *төс (цвет)*.

Семантика синего цвета в сравнительных конструкциях очень определена и связана в основном с природными объектами. В «Словаре русского языка» С. И. Ожегова дано следующее толкование: «1. Имеющий окраску одного из основных цветов спектра – среднего между фиолетовым и зеленым» [13, с. 705]. В «Толковом словаре татарского языка» – «Спектрадагы төп төсләрнең берсе: аяз күк йөзе төсен аңлата» / «Один из основных цветов спектра: цвет безоблачного неба» [18, б. 169].

Для характеристики синего цвета носители русского языка используют сравнения со следующими реалиями: с объектами природы – *небо 28, море 18, облако 3, вода, Волга 2, камень*; с рукотворными объектами – *ручка 4, джинсы, диван, книга, машина, носки, платье, свитер, школьная форма*; с частями тела – *глаза*; с растениями – *цветок*.

Носители татарского языка для характеристики синего цвета используют сходные группы объектов: природные явления – *күк (небо) 28, су (вода) 10, болыт (облако) 6, диңгез (море) 5, күл (озеро) 3*; рукотворные объекты – *парта (парта) 6, өстәл (стол) 2, яулык (платок)*; части тела – *күз (глаз) 5*; растения – *кыңгырау чәчәге (колокольчик) 2, күкчәк (василек), чәчәк (цветок)*; абстрактные понятия – *төс (цвет)*.

Коричневый цвет малопродуктивен при создании сравнительных конструкций. В «Словаре русского языка» С. И. Ожегова дано следующее толкование: «1. Темный, буро-желтый (цвета жареного кофе и желудя)» [13, с. 290]. В «Толковом словаре татарского языка» – «Конгырт, конгырт төстәге, кофе төсендәге» / «Бурый, бурого цвета, цвета кофе» [18, б. 323].

Для характеристики коричневого цвета школьники – носители русского языка используют, в первую очередь, названия природных объектов: растения – *дерево 12, ствол 8, кокос*; объекты природы – *земля 15, грязь 8, камень*; рукотворные объекты – *шоколад 10, стол, кофе 5, диван, платье, пол 2, бабушка, горшок, жилет, кекс, колготки, корм, куртка, лак, какао, карандаш, паркет, парта, ручка, хлеб, чашка, шапка*; животные – *медведь 5*; части тела – *волосы 2*.

Носители татарского языка для характеристики коричневого цвета используют сходные группы объектов: части тела – *күз (глаз) 12, чәч (волосы) 6*; рукотворные объекты – *кулмәк (платье, рубашка) 6, мәктәп формасы (школьная форма), китап (книга), сумка (сумка) 4, парта (парта) 3, диван (диван), итәк (юбка), карандаш (карандаш) 2, дәфтәр (тетрадь), итек (сапоги), жәп (нить), корылма (сооружение), өстәл (стол), урындык (стул), чашка (чашка), чиләк (ведро), шкаф (шкаф), шоколад (шоколад)*; растения – *ботак (ветка) 2, агач (дерево), чыбык (ветка)*; объекты природы – *жир (земля) 2, туфрак (почва)*; животные – *аю (медведь), болан (олень), поши (лось), сыер (корова)*.

Результаты проведенного НАЭ позволяют сделать следующие выводы и обобщения. В основном цветообозначения сравниваются с естественными объектами, в качестве эталонов цвета выступают: объекты природы – *земля, небо, снег, море, солнце*; зоонимы – *волк, заяц, мышь, слон*; фитонимы – *дерево, листья, трава, цветок, лимон, яблоко*; артефакты – *брюки, бумага, машина, парта, платье, ручка, стол, сумка, тетрадь, шоколад*; части тела – *глаза, волосы, кровь, лицо, сердце*; время суток – *день, ночь*. Ассоциаты, приведенные нашими респондентами, в большинстве случаев соответствуют основным значениям предлагаемых слов-стимулов в толковых словарях русского и татарского языков.

Анализ результатов НАЭ показал, что больших различий в особенностях мировосприятия и миропонимания носителей русского и татарского языков не наблюдается, что обусловлено возрастом респондентов, принадлежностью к одной и той же группе и проживанием на общей территории. Определенное место, в первую очередь, среди единичных ассоциаций занимает школьная лексика (*мел, доска, школьная форма, пенал, ручка* и др.). Русскоязычные и татароязычные школьники сосуществуют в едином культурно-образовательном пространстве, и это приводит к совпадению ассоциаций на предлагаемые стимулы. Например, на лексему-стимул «зеленый» – *Шрек*, на «черный» – *картина Малевича* и т.п.

Однако встречаются и специфические ассоциации, связанные с особенностями в мировосприятии носителей разных языков. Например, у татароязычных школьников среди частотных ассоциатов на лексему «черный» – специфические реакции *жир (земля), почва (туфрак)*, на стимул «коричневый» – *жир (земля), сыер (корова)*, так как в языковой картине мира информантов большое место занимает родное село, земледелие.

В данной возрастной группе цветообозначения не характеризуются ярко выраженной национально-культурной спецификой.

Проведённое исследование имеет определённую практическую значимость, так как полученные результаты представляют собою ценный и достаточно надёжный материал для исследования определенных сторон языкового сознания, лингвокультурологических, национально-специфических явлений, знаний, ценностных ориентаций и т.п.

Список литературы

1. **Болгарова Р. М.** Семантика и функционирование сравнительных конструкций в русском и татарском языках // Современные проблемы науки и образования. М., 2010. № 1. С. 104-108.
2. **Болгарова Р. М.** Семантика сравнения и осложненное предложение // Филология и культура. Philology and Culture. Казань: Казан. гос. ун-т, 2010. № 3 (21). С. 152-156.
3. **Болгарова Р. М., Мирзагитов Р. Х.** Компаративность в русском и татарском языках: семантико-функциональный аспект // Филология и культура. Philology and Culture. Казань: Казан. гос. ун-т, 2013. № 1 (31). С. 23-29.
4. **Григорьева Т. В., Хамидова А. Р.** Оценочно-символический потенциал цветообозначений (на примере оппозиции белый – черный в русском языке) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31). Ч. II. С. 70-72.
5. **Гумбольдт В. фон.** Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. 448 с.
6. **Залевская А. А.** Слово. Текст. Избранные труды. М.: Гнозис, 2005. 542 с.
7. **Замалетдинов Р. Р.** Концептуализация материального мира и социокультурная среда // Филология и культура. Philology and Culture. Казань: Казан. гос. ун-т, 2011. № 1 (23). С. 145-154.
8. **Замалетдинов Р. Р., Замалетдинова Г. Ф.** Язык – культурный код нации и ключ к культуре всего человечества // Филология и культура. Philology and Culture. Казань: Казан. гос. ун-т, 2012. № 2 (28). С. 49-53.
9. **Замалетдинов Р. Р., Нурмухаметова Р. С.** О лексикографировании материальной культуры татарского языка // Филология и культура. Philology and Culture. Казань: Казан. гос. ун-т, 2011. № 3 (25). С. 166-171.
10. **Караулов Ю. Н.** Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности: послесловие // Русский ассоциативный словарь: в 2-х т. М.: Астрель; АСТ, 2002. Т. 1. С. 750-782.
11. **Кубрякова Е. С.** Языковое сознание и языковая картина мира // Филология и культура: материалы международной конференции 12-14 мая 1999. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 1999. Ч. 1. С. 6-13.
12. **Морель Морель Д. А.** Комплексное использование данных ассоциативного эксперимента в исследовании фрагмента языковой картины мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (18). Ч. II. С. 134-144.
13. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка: ок. 53000 слов / под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. Изд-е 24-е, испр. М.: Издательский дом «ОНИКС 21 век»; Издательство «Мир и Образование», 2005. 896 с.
14. **Попова З. Д., Стернин И. А.** Когнитивная лингвистика. М.: АСТ; Восток-Запад, 2007. 314 с.
15. **Сафонова С. С.** Фразеологизация сложных предложений с союзом чтобы в современном русском языке // Филология и культура. Philology and Culture. Казань: Казан. гос. ун-т, 2013. № 1 (31). С. 100-104.
16. **Стернин И. А.** Методологические проблемы когнитивной лингвистики / под ред. И. А. Стернина. Воронеж: Воронежский гос. университет, 2001. 182 с.
17. **Тарасов Е. Ф.** Актуальные проблемы анализа языкового сознания // Языковое сознание и образ мира: сборник статей / отв. ред. Н. В. Уфимцева. М., 2000. С. 24-32.
18. **Татар теленең аңлатмалы сүзлеге.** Казан: «Матбугат йорты» нәшрияты, 2005. 848 б.
19. **Убушаева Б. В.** Понятия «родной», «русский» в языковом сознании студентов Калмыцкого государственного университета // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2014. № 3. С. 168-170.
20. **Уфимцева Н. В.** Языковое сознание как отражение этнокультурной реальности // Вопросы психолингвистики / гл. ред. А. А. Леонтьев. 2003. № 1. С. 102-110.
21. **Хохолова И. С.** Цветообозначения в языковом сознании представителей якутской и русской культур // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34). Ч. I. С. 219-221.

**COLOUR TERMS IN THE SCHOOLCHILDREN'S LINGUISTIC CONSCIOUSNESS
(RESULTS OF AN ASSOCIATIVE EXPERIMENT)**

Bolgarova Ramziya Marsovna, Ph. D. in Philology
Islamova El'vira Al'bertovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kazan (Volga region) Federal University
ramzija5@yandex.ru, ea_islamova@mail.ru

The article examines the specifics of a purposeful associative experiment as one of the methods for identifying the picture of the world with the modern schoolchildren. In the contrastive aspect the paper analyzes the responses on comparative constructions with colour terms of the schoolchildren – native speakers of the Russian and Tatar languages. The findings allow identifying the certain fragments of a linguistic consciousness, linguoculturological and value orientations of the respondents.

Key words and phrases: linguistic consciousness; purposeful associative experiment; association; stimulus; reaction; comparative constructions; colour terms.